

Отказ от ответственности: Небольшая сцена R-18. Пропустите '...' в конце, если хотите.

...

Лиз потеряла всякое представление о времени и месте, когда почувствовала, как теплые губы Уилла поглощают ее и сводят с ума.

В реальности прошло всего несколько дней с момента их эскапады в самолете, но ей казалось, что прошла целая вечность, и что она больше не может без него.

Она потянула его за рубашку, а он потянул ее, и их губы уже стали совсем мокрыми от безумных поцелуев.

Толчок!

Они бессознательно отодвинулись назад, и когда Лиз ударилась спиной о стену, она застонала, но не от боли.

Нет, это было потому, что в момент удара пах Уилла прижался к ней, заставив ее почувствовать, как внутри его брюк пульсирует нечто, грозящее вырваться наружу.

Она знала, что хочет этого, и ей было все равно, что они находились в гостиничном номере с подслушивающей аппаратурой, заполнявшей все пространство.

Уилл отражал ее мысли. В одно мгновение он поднял ее ноги и позволил ей обхватить себя за талию, а сам одной рукой возился с ремнем.

Это нисколько не походило на то время, которое они провели в самолете: не было ни нарочитой прелюдии, ни длительного подъема в предвкушении. Нет, они хотели друг друга прямо здесь, сырые и грязные, не заботясь об окружающей обстановке и обо всем на свете.

Лиз опиралась на спину, чтобы удержаться в воздухе, и чувствовала возбуждение, как будто ехала на самом захватывающем аттракционе в своей жизни.

Если это были американские горки, то ей хотелось сорваться с места и закричать от восторга, чего она с нетерпением ждала, видя, как Уиллу удалось расстегнуть пояс.

Он уже задрал ее юбку, так что все, что оставалось прикрывать ее капающее женское достоинство, - это хрупкое нижнее белье, которое она готова была сдвинуть в сторону, чтобы выпустить его. Внутренне она поблагодарила Бога, что надела именно это, а не другое, более просторное, которое тоже пришлось бы снимать.

Ее лицо было совершенно красным от прилива крови, Лиз все больше и больше наслаждалась губами Уилла и даже начала скрести бедрами по его талии, как бы дразня его поторопиться, а также говоря ему, как сильно она его хочет.

Это вывело Уилла, который только что достал из кармана презерватив, из себя. Он проклинал эту чертову штанину и все, что попадалось ему на пути.

Это было определенно не так просто, как показывают в фильмах, где герой "заводит" героиню через секунду после того, как прижимает ее к стене. В реальности было так много одежды и препятствий, через которые нужно было пройти, что не делало это таким сексуальным, как показывают, но идеальное женское тело, которое прижималось к его телу, и ее губы, которые

продолжали целовать его и заставляли его сходить с ума по ней, определенно помогали.

Да!

Когда Уилл, наконец, закончил все свои дела и вошел в нее, Лиз неконтролируемо застонала, кусая губы, пытаясь не закричать.

Это было так приятно!

Когда она почувствовала, как он двигается в ней и снова и снова вводит в нее, прижимая ее к стене, она задвигалась, заставляя Уилла задышаться и стонать, пока он не закрыл глаза и не потерял себя в движениях.

Тем временем Лиз гладила его спину, целуя, облизывая и покусывая каждую его часть, которую могла найти, включая шею, плечо и, конечно же, губы.

'Тук!'

В тот же момент раздался стук в дверь, но оба они были слишком поглощены своим занятием, чтобы заметить что-то еще.

Это был Марк, который появился в дверях, чтобы сообщить об успехе, хотя он знал, что они подслушивают.

Его стук не вызвал никакого отклика, и он подумал, стоит ли ему войти.

Колеблясь, он не знал, что спас себя от катастрофы, которая могла разрушить все, над чем он работал этой ночью.

Когда он повернул назад и решил зайти позже, он услышал громкий стук, как будто кто-то ударился о стену.

О? Может быть, они в опасности?

Повернувшись, он уже собирался дотронуться до дверной ручки, но тут до его ушей донесся еще один удар, затем еще один, а потом еще и еще в постоянном ритме, что заставило его открыть рот, когда он понял, что происходит.

Он как раз собирался стоять и вспоминать, как он занимался подобными вещами со своей женой, когда услышал самый громкий стук и крик, который оборвался, как будто кто-то зажал ему рот рукой.

Улыбаясь и комментируя про себя, как хороша молодость, Марк ушел в свою комнату, решив прийти на следующий день.

Тем временем, кричала Лиз, чувствуя, как Уилл толкается сильнее, чем когда-либо, и останавливается, в то время как она чувствовала, как он достигает кульминации внутри нее, его мужское достоинство конвульсирует сильнее, чем когда-либо, что заставило ее внутренности стать кашеобразными, и она тоже задышалась на его плече, как и он на ее.

Когда через несколько мгновений они наконец разъединились, Лиз не хотела отпускать его. Она продолжала прижиматься к Уиллу, так как ей было так удобно, и это заставило его рассмеяться и надеть штаны, прежде чем поднять ее и отнести на диван, чтобы они оба могли

сесть.

Когда он это сделал, и она продолжала удовлетворенно обнимать его, сидя у него на коленях, Лиз не могла не восхититься тем, насколько все это было по-другому.

Ей хотелось испытать с ним гораздо больше, и она улыбнулась, желая в этот момент, чтобы у нее были все шансы в мире.

И вот так, с этой мыслью, она заснула, а он тоже заснул.

...

На следующее утро все члены исполнительного совета ждали, потому что генеральный директор и новый директор еще не приехали и не могли дозвониться по телефону.

Марк раздумывал, не пойти ли ему в ту комнату, но прежде чем он это сделал, он увидел, что Джонатан встал.

Увидев, что мужчина начал делать объявление, он не смог удержаться от внутренней улыбки.

Какие бы намерения ни преследовала эта женщина, он молился, чтобы она все предусмотрела и была достаточно способна справиться со всем, что ей предстоит.

<http://tl.rulate.ru/book/20693/2132794>